

Печатается по решению Ученого совета КНИИ РАН

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
25-27 ДЕКАБРЯ 2002 г. ГРОЗНЫЙ.

Конференция проводилась при финансовой поддержке РФФИ (грант
№ 02-06-85109)

Редакционная коллегия:

*Х. И. Ибрагимов, Р. Х. Дадашев, Х. Б. Хоконов,
С. К. Айсханов, А. И. Халидов, А. И. Хасбулатов,
А. А. Манкиев, С. С. Магамадов, Дж. З. Элимханов,
С. З. Караева*

Под общей редакцией

*д-ра физ.-мат. н., профессора Р. Х. Дадашева,
канд. ист. наук, доцента С. С. Магамадова*

В данный сборник вошли материалы докладов Всероссийской научной конференции 25-27 декабря 2002 г. «Интеграция науки, образования и производства – решающий фактор возрождения экономики и социальной сферы в посткризисный период» по следующим направлениям: математика; физика; медицина, биология, экология; экономика; гуманитарные науки.

Содержание сборника дает общее представление об уровне и тематике докладов, обсужденных на конференции. Труды конференции представляют интерес для широкого круга ученых, занимающихся исследованиями по тематике конференции, а также студентов, магистрантов, аспирантов, обучающихся по данным направлениям.

ряда нынешних народов центральной части Северного Кавказа, связанных друг с другом общностью исторических судеб — чеченцев, осетин, балкарцев, карачаевцев. Аланы являются предками не только осетин. Аланское государство, сложившееся в начале X в. и просуществовавшее до 40-х годов XIII в. (до нашествия Батыя) имеет непосредственное отношение к чеченцам и Чечне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армянская география VII в. по Р. Х. Перевод К. П. Патканова. СПб., 1877. С. 37.
2. Дешерие Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Троицкий, 1963. С. 25.
3. Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973. С. 140.
4. Ваганов Я. С. Вайнахи и сарматы. Троицкий, 1990. С. 98–104.
5. Абаев В. И. Осетинско-вайнахские лексические параллели // Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 1, вып. 2, Троицкий, 1959. С. 89–119; Чокмаев К. З. Суффиксальное образование топонимических названий в вайнахских языках // Труды ЧИНИИЯЛ. Т. IX, Троицкий, 1964. С. 60.
6. Хизриев Х. А. О расшифровке и датировке Зеленчукского памятника письма // Научная мысль Кавказа. № 1, 1997. С. 58–63.
7. Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984. С. 148–149.
8. Ватцетт В. М. Предкавказские племена и вопросы тюркизации средневековой Восточной Европы // Археология и вопросы древней истории Кавказно-Восточной Европы. Вып. 1. Нальчик, 1980. С. 79–95.

Х. А. ХИЗРИЕВ,
КНИИ РАН, г. Троицкий

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЧЕЧНИ С СОСЕДНИМИ НАРОДАМИ И РУСЬЮ В ПЕРИОД РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Первая половина I тысячелетия н. э. на Северном Кавказе отмечена бурными событиями. Она совпала и с так называемым великим переселением народов и выходом на политическую арену новых кочевников — гуннских полчищ. По утверждению известных ученых-кавказоведов, этнополитическая карта Северного Кавказа в это время оказалась слишком штаткой, нестабильной, она порой спиралась нацисто, уступая место новым этническим структурам. Столкновения отдельных племен были так часты, как и их совместные акции. Здесь перемещались судьи бы носителей трех древнейших языковых семей: кавказской, иранской и тюркской. На Северном Кавказе сошлись две типич-

ские культуры — кочевников и оседлых абorigенов. Повсеместно идут процессы формирования военно-политических союзов, а также федераций союзов племен. Одним из первых мощных племенных объединений всех кочевников было гуннское (IV–V вв.). Спустя 200–300 лет в недрах гуннского союза зарождается новое объединение во главе с хазарами. В первые десятилетия VII в. н. э. хазары создали свое собственное государство — Хазарский каганат (VII–X вв.). Оно просуществовало более 300 лет (с 20-х годов VII до 70-х годов X в.). К середине IX в. Хазария полностью контролировала Северный Кавказ, Крым, Подонье и почти все Поволжье.

Надавив взаимовыгодные связи с Хазарским каганатом, предки чеченцев остались на своих прежних местах жительства в Терско-Сунженском междуречье и вплоть до Кавказского хребта. Тем самым они получили шанс для дальнейшей консолидации в процессе своего этносоциального развития. Горные чеченцы также поддерживали полные для себя экономические связи с каганатом, ибо для отгонного животноводства им нужны были равнины и степи. Параллельно горные чеченцы активно общались с дагестанскими народами, жившими в таких раннефеодалных политических объединениях, как Дидо, Тумик, Сефир и других. Однако наиболее близкое к чеченцам было Аланское государство, в состав которого они вошли с самого начала его возникновения (X–XIII вв.). Царь Аланы установил с царем Серира династические связи, поскольку каждый из них женился «на сестре другого». В составе аланских военных формирований чеченцы участвовали в военных походах в Закавказье. Кроме того, во время усиления в Иране Сасанидской династии в 224–652 годах и ее экспансии на Кавказ, предки чеченцев участвовали в войнах против них в Закавказье и при защите Дагестана.

В V–VI вв. продолжалась дальнейшая активизация политики на Северном Кавказе двух крупнейших, постоянно соперничавших между собой держав — Ирана и Византии. Предки чеченцев под названием аланов неоднократно оказывались втянутыми в их борьбу то на одной, то на другой стороне. Так в 549 году аланы взяли на себя обязательство за 300 фунтов золота изгнать персов из Лаикии (Западная Грузия). Византийские историки именуют алан «друзьями христиан и ромеев». Во время этих событий царем алан был Саросий (Сародий, современник императора Юстиниана I).

В VII веке, когда Дербент был захвачен Арабским халифатом, чеченцы в содружестве с хазарами, аланами и дагестанцами в VIII–IX вв. мужественно выступали против арабских завоевателей. После вековых упорных боев арабские полководцы поняли, что свободолобивых горцев Северо-Восточного Кавказа невозможно покорить и силой навязать им ислам. Тогда они решились с помощью миссионеров развязывать сущь и значение

мусульманской религии. Жители Чечни, Дагестана и Хазарии со временем поняли, что ислам является наиболее совместимой религией с их духом, обычаями, традициями, менталитетом и добровольно начали переходить в ислам, сбрить мечети и школы. Однако процесс этот оказался долгим и затянутым.

В X в. Алания, как государственное образование, представляла уже значительную политическую силу. Согласно сочинению Константина Багрянородного «Церемонии византийского двора» аланскому царю посылалась грамота с золотой печатью достоинством два солида. Золотой печатью в два солида Алания удостоивалась наряду с Грузией, Русью и Болгарией. И достоинство печати, и формула обращения, и место в списке государств не присваивались случайно. Все это в Византийской империи строго регламентировалось, и положение в «табели о рангах» зависело от реального политического значения государства и от волею ему места в византийской дипломатии. [1]

Одним из наиболее крупных аланских царей XI в. был Дургузда Великий (т. е. князь князей), сведения о котором сохранились в «Картлис Цховреба». Дургузда имел широкие династические связи, характеризующие его политическое значение в международных делах. Сестра Дургузда – Ворека была замужем за грузинским царем Багратом IV, а дочь Дургузда – Ирина стала женой византийского императора Исаака Комнина. В X–XII вв. христианство, проникшее из Византии при посредстве Грузии, получило широкое распространение в Западной Алании. В начале X в. в связи с пропагандой христианской религии Константинополь организует Аланскую митрополию и развиваются в верховьях Кубани широкое церковное строительство.

В период раннего средневековья значительная часть предков чеченцев проживала в горной полосе Закавказья и играла важную роль в социально-экономической и политической жизни Грузии. Они известны в письменных источниках под названием панары (санары), тигулы (горцы), двалы и проживали на территории нынешних Ахметского, Казбековского и части Душетского горных районов Грузии. Панары оставили верным патристическому долгу и приняли активное участие в защите Грузии от арабских захватчиков. Арабские наместники «Армении» (так называли арабы Закавказское наместничество) долго не могли справиться с панарами и вынуждены были просить подмогу у халифа. Во время своего наместничества Язид (759–769) вторично «завоевал» Ваг-Алтан (Дарьятское ущелье – *авт.*) и разместил там гарнизон.[»]

В период правления халифа Харун ар-Рашида (786–809) наместник «Армении» казнил целую группу грузинских и панарских эрзетов и итаваров, чем вызвал их восстание. Последнее для полонения панаров арабское войско потерпело поражение. В 40-х годах IX в. Тбилисский эмир благодаря помощи панаров,

сделав несколько раз сражения с арабским войском. Это был период широкомащштабных восстаний в Армении, Азербайджане, Грузии и севаратского движения халифских ставленников [2]. В 851–853 годы для их подавления из Багдада на Кавказ во главе огромного 120-тысячного войска был направлен Буга аль-Кабир, который сократил все на своем пути. Однако Буга аль-Кабир, который сократил все на своем пути. Однако он, дойдя до панаров, по свидетельству аль-Якуби, вынужден был спастись бегством: «Буга двинулся против сарацинцев, сражался с ними, но они разбили его и обратили в бегство». После этого позора Буга был отозван халифом.

В X–XII вв. взаимоотношения между Грузией и предками чеченцев заметно активизировались, что было связано как с ростом внутренних потребностей сложившегося Аланского государства, так и с завершившимся в основном к этому времени процессом сложения единого феодального Грузинского царства. В этот период нахи осуществляли свои отношения с Грузией в контексте алано-грузинских связей, для которых наступило время длительных союзнических отношений. Грузинский царь Баграт IV (1027–1072) скрепил союз с аланами династическим браком, женившись на сестре царя Алании Дургузда Великого, который неоднократно приходил на помощь своему зятю. Грузинский царь Давид Строитель (1084–1125) также добился установления мира и союза между аланами и половцами, а затем открыл все «ворота Кавказа» и перевел в Грузию 40 тысяч половецких воинов против сельджуков [3].

Аланы и половцы в X–XIII вв. были наиболее крупной и важной политической силой, действовавшей на Северном Кавказе. Письменные и археологические материалы свидетельствуют о том, что половцы в XI в. заняли на Северном Кавказе огромные пространства равнинного Предкавказья – от Дербента до Нижнего Дона. Расселение половцев в Предкавказье первоначально сопровождалось столкновениями и борьбой: половцы захватили обширные пастбища, в том числе Черные земли, жизненно необходимые аланам при господствующей отгонной системе скотоводства и после нашествия Хазарского коланата находившиеся под контролем алан. В Чечне северная граница между кочевниками-половцами установилась по левобережью Терека. Очевидно, в первой половине XII в. установилось политическое равновесие и началось взаимное обогащение. В 1185 году из аланского города Сунка (Алхан-Калинское городище –?) был приглашен в Грузию в мужья царицы Тамары сын русского князя Андрея Боголюбского – Юрий, который бежал сюда к родственникам матери.

Алания имела довольно тесные взаимоотношения с Русью. Еще в 944 году, когда русские дружины совершили поход на Закавказский г. Берда (г. Партав), в союзе с ними были аланы и дегини. С середины X в. создаются благоприятные условия для расширения русско-севоркавказских контактов. В основе этих

контакты, лежат торговые связи славян с ближневосточным миром. В последующем они продолжали принимать активное участие в политической жизни Восточного Кавказа, причем в военных акциях на стороне русских нередко участвовали севе-рокавказские народы.

Наиболее известными событиями такого рода были походы в Закавказье в 1030 и 1032 годы русско-алано-сербского отряда, а также неудачный поход 1033 году к Дербенту русско-аланско-го отряда. Это последнее сообщение о совместных выступлениях древних русов в союзе с народами Северного Кавказа. Известны случаи семейно-брачных связей русских князей с аланами (асынами — русскими летописей). Кроме Андрея Боголюбского, на асынах были женаты и другие русские князья XII в. Великий князь Владимирский Всеволод III Большое гнездо (1171–1212) был женат на асыне, великой княжне Марии, а сестра ее была замужем за Мстиславом Святославичем, князем Черниговским [4]. Безусловно, династические браки отражали политическую ориентацию в восточной политике Древней Руси, где аланам Северного Кавказа отводилось заметное место. Утверждение власти кочевых племен с XI в. в полосу степей, отделившей Русь от Кавказа, естественно, должно затруднить русско-кавказские связи. Однако это не привело к их полному прекращению, о чем свидетельствует приезд царевича Юрия Боголюбского в XII в. в Чечню в район р. Сунжа.

Уместно отметить, что археологические материалы и письменные источники свидетельствуют о многосторонних связях чеченцев с Древней Русью. Значительное число находок в бассейне Терека и Сунжи предметов, попавших сюда из Руси или выплывших в подражание древнерусским образцам. Это чаще всего предметы вооружения (булавы, кистени, топоры), нагельные кресты, различные украшения из серебра, янтаря и др. К ним, например, относятся бронзовые энколпионы XII–XIII вв., выявленные на территории Алхан-Кала, небольшой крепости, происходившей из каткомбного аланского могильника близ селения Ушкалой. Известна коллекция бронзовых крестов-гелеников из селения Майрул, железная булава из склепа сел. Мохде и т. д.

Наибольший интерес вызывает сообщение о русских горожанах в Чечне и их совместном отпоре против нашествия Батыя. Речь идет о г. Орначе (Орпаче, Матасе), который раньше ошибочно был отождествлен с г. Ургенчем (Средняя Азия) вместо г. Матаса в Чечне [5]. Если русские летописи и Плано Карпини не дают географической привязки Орнача, то немецкий автор И. Шильвербергер, как очевидец, четко локализует город на Северном Кавказе (в Чечне). Говоря о походе Батыя, П. Карпини сообщает: «Пошли они также против города, который именуются Орнае. Этот город был очень многолюдный, ибо там было

очень много христиан, именно хазар, русских, аланов и других, а также сарацинов (мусульман-авт.)».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984. С. 158.
2. Артамонов М. И. История хазар. Л., 1967. С. 202–233.
3. Джанашвили М. Г. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. СМОИПК. Вып. XXII. Тифлис, 1897. С. 36.
4. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. II. Вып. I. П., 1923. С. 280, 314.
5. Худяков Х. А. Ранние сведения о пребывании русских в Чечено-Ингушетии // Краткое содержание докладов научной конференции по итогам работ за 1989 г. Грозный, 1990. С. 15–17.

МУЖСКИЕ РУБАХИ ЧЕЧЕНЦЕВ XVI–XVIII вв. (по материалам наземных склепов Чечни)

Е. В. А. АБДУЛГАХАБОВА,
КНИИ РАН, г. Грозный

Внимание к данной теме продиктовано ее неучтенностью в археолого-этнографической литературе. Вопросы описания и систематизации традиционной одежды чеченцев в научной литературе до сих пор освещены недостаточно, а более сложные вопросы генезиса вайнахского костюма, практически не исследованы.

Одежда не только важный атрибут материальной культуры, но и ценный источник, несущий разнообразную информацию о различных областях деятельности человека, истории и культуры этноса.

Основным источником данной работы являются реально сохранившиеся целые образцы и фрагменты мужского одеяния из наземных склепов торной Чечни, значительная часть которых была добыта в ходе исследования позднесредневековых склепов Коротка и Цой-Педя, при непосредственном участии автора [1].

Главной задачей автора является попытка раскрыть информацию, которую несут в себе эти материалы не только как символы, но и как утилитарные вещи.

Восторонний анализ более 16-ти фрагментов и относительно целых образов мужских рубах из наземных склепов Чечни, свидетельствуют, что они относятся к разнородности верхней мужской одежды чеченцев в XVI–XVIII вв., с ее характерным покроем и декоративным оформлением, что подтверждается также письменными, изобразительными, фольклорными источниками, сопровождающими археологические артефакты.

Российский фонд фундаментальных исследований
Комплексный научно-исследовательский институт
Российской академии наук

Академия наук Чеченской Республики

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

г. Грозный, 25-27 декабря 2002 г.

Интеграция науки,
образования
и производства –
решающий фактор
возрождения экономики
и социальной сферы
в посткризисный период

Грозный 2003